

— Что, разве ты не вещь? — человек, висящий на железной раме, усмехнулся. — Или у тебя не хватает инструментов, чтобы удовлетворить меня?

...

— Ладно, думаю, ты и так не справишься. Не буду тебя мучить, уходи.

Линь Чжэнсюань, хмурясь, подошёл к нему, со сложным выражением лица спросил:

— Инь Мэйсюэ, ты понимаешь, что говоришь?

Чёрт, что это за лекарство такое? Оно что, сводит людей с ума?

— Я знаю... Я знал это ещё три года назад. — Инь Мэйсюэ закусил губу, его ресницы дрожали, глядя на человека перед ним. — Линь Чжэнсюань, я хочу тебя.

Лицо собеседника резко изменилось, будто он внезапно увидел какого-то ужасного монстра. Линь Чжэнсюань молча отступил на два шага назад, затем развернулся и выбежал, словно уносясь ветром.

Кровь, кипящая в его теле, мгновенно остыла, как только дверь захлопнулась.

Инь Мэйсюэ опустил голову, долго молчал и наконец издал горький смешок.

На этот раз огонь погас окончательно, даже вода не понадобилась, чтобы залить его до самого сердца.

*

Если бы жизнь была такой, как при первой встрече,

Лучше бы они никогда не встречались.

Но раз уж встретились, то тоска останется

До тех пор, пока слива не похоронит снег.

*

Молодой владелец Крепости Белых Песков, который должен был родиться с золотой ложкой во рту, был нелюбим главой семьи Инь из-за нечистого происхождения. Старый владелец крепости, разгневанный смертью жены после родов, перенёс свой гнев на младенца. Если бы Инь Мэйсюэ не был так жалок, что даже Янь-ван не захотел его забрать, его бы уже в год унесли дикие волки пустыни.

Слива — это растение, которое растёт в снегу и льду, её аромат исходит от холода. Рождённый в невзгодах, он был также рождён стойким.

После того как его подобрала кормилица, это маленькое дерево сливы укоренилось на земле, вечно покрытой белым песком и серебряным снегом. Он расправлял свои гордые ветви под палящим солнцем, не склонял головы в свирепых песчаных бурях, и в белоснежном снегу его цветы распускались ярким пламенем, источая тонкий аромат.

Инь Мэйсюэ не только выжил, но и жил счастливо; не только жил счастливо, но и делал других несчастными.

Мало кто понимал, как маленький фарфоровый куколка превратился во владыку Белых Песков, но каждая травинка на границе знала, что в семье Инь появился настоящий бунтарь. Если только его не наказывал отец так, что он не мог встать с постели, в Крепости Белых Песков обязательно царил хаос, и старые, и молодые не могли найти покоя.

Что касается внешнего мира, даже бесстрашные разбойники обходили крепость стороной...

Как сказал его отец: «Это возмездие».

Инь Мэйсюэ:

— Ха-ха.

— Чёрт возьми, лучше бы я тебя тогда не бросал. — Старый владелец крепости сожалел.

Инь Мэйсюэ:

— Пожалел?

— Лучше бы сразу отдал тебя семье Дацзун, чтобы ты там навредил этим ублюдкам.

Инь Мэйсюэ:

— ...

Весна приходит, весна уходит, цветы опадают, цветы расцветают.

Маленький тиран Белых Песков рос в полусне до восемнадцати лет, когда его отец пнул его ногой и отправил в процветающий город на Центральных равнинах. Под предлогом: «Закалка».

Инь Мэйсюэ поначалу был равнодушен. Разве он, молодой владелец Крепости Белых Песков, с

волком на поводке слева и соколом на правой руке, нуждался в закалке в таком месте, где ветер влажный, дождь льёт без остановки и даже трупы не высыхают за три месяца?

Фигня!

В первый же день в Восточной столице его кошелек украли уличные хулиганы, на второй день его продали в дом утех, на третий день его арестовали за попрошайничество без лицензии и накормили тюремной похлёбкой, на четвёртый день он начал размышлять о жизни, сидя у стены, а на пятый день наконец озарился — успешно ограбил одинокую бродячую собаку...

Так что, когда появился Линь Чжэнсюань, Инь Мэйсюэ был в самом низу.

И затем он стал ещё ниже...

— Эй, вот тебе лепёшка, поможешь мне с одной маленькой просьбой?

Мечник в зелёной одежде, в чёрной шляпе, с каплями дождя, стекающими с краёв бамбуковой шляпы, его лицо было размыто в тумане, но лепёшка в его руке сияла.

Инь Мэйсюэ, с растрёпанными волосами и грязным лицом, сидел под навесом, глотая слюну, спросил:

— Какая просьба?

— Ничего особенного... — собеседник усмехнулся, лёгкий, как мелкий дождь.

— Просто убить несколько человек.

Не то чтобы он соблазнился лепёшкой или его ослепила эта улыбка, но молодой владелец крепости Инь вступил на путь «рабства» под началом этого человека. Его меч был быстр, точен и ядовит, ещё на границе его называли «Цветком сливы в снегу», и постепенно он приобрёл славу на Центральных равнинах, став единственным волком с севера среди Четырёх волков цзянху.

Линь Чжэнсюань не был человеком с особой харизмой. Его внешность можно было назвать лишь приятной, его мастерство в боевых искусствах было на уровне первого класса, но не выше, и единственным его достоинством была его подлость. Этот человек выглядел честным и прямым, но на самом деле был полон чёрных замыслов, либо строил козни против других, либо был на пути к этому...

Поэтому Инь Мэйсюэ до сих пор не понимал, почему он его полюбил.

Может быть, потому что он не любил думать — да и нечем было, — и с Линь Чжэнсюанем он

чувствовал, что у него был мобильный мозг, причём с высочайшей производительностью в цзянху. Некоторые вещи таковы, чем дольше ими пользуешься, тем привычнее они становятся, и естественно, их уже не отпустишь.

А может быть, потому что каждый раз, когда тот кого-то обманывал, на его лице появлялась странная улыбка, и даже если он обманывал самого Инь Мэйсюэ, тот был готов на это. По такой схеме он рано или поздно будет погублен Линь Чжэнсюанем, и на его могиле всегда будет парить облако, меняющееся, но всегда с одним словом: «Дурак».

Или, возможно... всё это было только из-за того холодного дождя, когда кто-то с хитроумной улыбкой протянул ему горячую лепёшку.

Конечно, может быть, и вовсе никакой причины не было.

Чувства — это вещь, которая всегда непонятна. Почему любишь? Почему бросаешь? Почему не можешь забыть и хранишь в глубине сердца?

Инь Мэйсюэ закрыл глаза, сдерживая поднимающееся внутри желание, и, разжав зубы, тяжело вздохнул.

Все эти годы он играл роль, молча следуя за тремя другими, наслаждаясь ветрами и цветами, не показывая ни капли своих чувств к Линь Чжэнсюаню, потому что знал, что результат будет таким. Если не говорить, они могут оставаться братьями, но как только прорвётся эта тонкая граница, даже друзьями не останется...

Линь Чжэнсюань сейчас наверняка снаружи, его тошнит, верно?

Инь Мэйсюэ опустил голову, глядя на свои многочисленные шрамы, подавил рыдание. Кого винить? Даже он сам чувствовал отвращение.

В этот момент дверь вдруг открылась. Кто-то вошёл в комнату, незнакомое лицо.

...

Когда Линь Чжэнсюань выбежал, он был в полной панике и нечаянно сбил с ног Ядовитую вдову, которая сидела у двери.

Женщина быстро поднялась с земли, удивлённо сказала:

— Вау, так быстро? Ты что, секундный мужчина?

Затем она отпрыгнула в сторону, ловко уклоняясь от смертоносного удара меча.

— У меня плохое настроение, если не хочешь умереть, исчезни немедленно. — холодно произнёс Линь Чжэнсюань.

— Эх, такой злой... Видно, не получилось.

Госпожа Цю, которая не боялась угроз, медленно отряхивала одежду.

— Может, я тебя паре трюков научу?

— Заткнись.

Ещё один холодный свет полетел в лицо.

Оба были мастерами, дрались, двигаясь влево и вправо, изящно уклоняясь, и через несколько ударов вышли во двор. Госпожа Цю несколькими прыжками взобралась на крышу, Линь Чжэнсюань, полный гнева, погнался за ней, и скоро шум разбудил людей в комнате.

— Чёрт возьми, какая кошка ночью крышу ломает? — ругался Богач Чжу, спускаясь с кровати.

— Господин, куда вы? — из-за занавески раздался сладкий голос.

— По нужде, спи.

Туалет для гостей находился на некотором расстоянии от его комнаты, Богач Чжу был давним посетителем дома утех, поэтому пошёл коротким путём, знакомой дорогой, в соседний двор. Не успел он сделать и двух шагов, как услышал тихий стон, доносящийся из маленькой тёмной комнаты.

Эй, это что, новые товары? Некоторым надоели покорные девушки, и они хотят попробовать что-то новое, Богач Чжу однажды уже был здесь, чтобы посмотреть на процесс обучения... это было просто невероятно стимулирующе.

Как только его мозг наполнился грязными мыслями, он, как загипнотизированный, прильнул к двери и стал слушать, но чем больше он слушал, тем больше чувствовал, что что-то не так, поэтому открыл дверь и вошёл, и тут же застыл.

В тусклом свете лампы на чёрной железной раме висел совершенно голый мужчина. И этот мужчина был белокожим, с изысканными чертами лица, с лёгким румянцем на щеках, с глазами, полными желанием, он был даже более соблазнительным, чем девушка в его комнате!

Инь Мэйсюэ, увидев входящего низкорослого толстяка, тоже опешил: «Эй, дядя, ты не туда зашёл?»

— Ой-ой, красавец, тебе плохо? — с порочной улыбкой он приблизился, и сразу же почувствовалось зловоние алкоголя. — Может, дядя Чжу тебе поможет?

<http://bllate.org/book/15303/1352386>